

Влияние пандемии коронавируса на поступление налогов от самозанятых граждан в Российской Федерации

Мария Олеговна Измайлова

E-mail: Maryam_ka@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7064-8799

Байкальский государственный университет, Иркутск 664003,
Российская Федерация

Аннотация

Пандемия коронавируса негативным образом сказалась на экономике всех стран мира, в том числе снизились и налоговые поступления от хозяйствующих субъектов. Целью данного исследования явилось изучение развития самозанятости в России и зарубежных странах в период распространения новой коронавирусной инфекции и оценка налоговых поступлений от самозанятых в бюджетную систему Российской Федерации в этот период. В рамках данного научного исследования рассмотрены различные подходы к статусу самозанятого лица. Установлено, что в настоящее время ни в научном сообществе, ни в разъяснениях различных государственных ведомств нет единого подхода к пониманию самозанятости. На основе статистических данных Международной организации труда доказано, что масштабы самозанятости в мире в связи с пандемией коронавируса значительно не изменились, а в некоторых странах даже увеличились, что обусловлено изысканием самозанятыми дополнительных источников доходов, особенно это касается стран с низким уровнем дохода (Африка, Индия). Выявлено влияние пандемии на уровень доходов самозанятых, развитие тех или иных видов деятельности в этом сегменте занятости, оборот платежей, совершаемых в пользу лиц свободных профессий. Несмотря на то что деятельность самозанятых в России в меньшей мере пострадала от пандемии коронавируса (в отличие от зарубежных стран), вклад в бюджетную систему нашей страны от данного сегмента занятости населения не соответствует даже пессимистичным прогнозным значениям. Сделан вывод, что сегмент самозанятости имеет мощный потенциал для развития и способен обеспечивать немалые поступления налогов в бюджетную систему России.

Ключевые слова: самозанятость, самозанятые, коронавирус, пандемия, налогообложение, налогообложение самозанятых, налог на профессиональный доход, развитие самозанятости

JEL: E62, H25, H26, H39

Для цитирования: Измайлова М. О. Влияние пандемии коронавируса на поступление налогов от самозанятых граждан в Российской Федерации // Финансовый журнал. 2022. Т. 14. № 2. С. 55–72. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-2-55-72>.

© Измайлова М. О., 2022

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-2-55-72>

The Impact of the Coronavirus Pandemic on Tax Receipts from Self-Employed Citizens in the Russian Federation

Maria O. Izmailova

Baikal State University, Irkutsk 664003, Russian Federation

Maryam_ka@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7064-8799>

Abstract

The coronavirus pandemic has affected all the economies throughout the world, including tax revenues from economic entities. The purpose of this research was to study the development of self-employment in Russia and foreign countries during the spread of a new coronavirus infection and to assess tax revenues from the self-employed to the budget system of the Russian Federation during this period. Within the framework of this research, various approaches to the status of a self-employed person are considered. It has been established that there is currently no single approach to interpreting self-employment either in the scientific community or in the explanations of various government agencies. Based on statistics from the International Labour Organization, it was found that the scope of self-employment in the world in connection with the coronavirus pandemic has not changed significantly, and in some countries has even increased, due to the search for additional sources of income by the self-employed, especially in low-income countries (Africa, India). The impact of the pandemic on the income level of the self-employed, the development of certain types of activities in this segment of employment, the turnover of payments made in favor of persons of liberal professions has been established. Despite the fact that the activities of the self-employed in Russia have suffered less from the coronavirus pandemic (unlike foreign countries), the contribution to the budget system of our country from this segment of employment falls below the most pessimistic forecasts. It is concluded that the self-employment segment has a powerful potential for development and is able to provide considerable tax revenues to the budget system of Russia.

Keywords: self-employment, self-employed, coronavirus, pandemic, taxation, taxation of the self-employed, tax on professional income, development of self-employment

JEL: E62, H25, H26, H39

For citation: Izmailova M.O. The Impact of the Coronavirus Pandemic on Tax Receipts from Self-Employed Citizens in the Russian Federation. *Financial Journal*, 2022, vol. 14, no. 2, pp. 55–72 (In Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-2-55-72>.

© Izmailova M.O., 2022

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы в России особый акцент в развитии экономики делается на увеличении самозанятости: введен специальный налоговый режим в виде уплаты налога на профессиональный доход, позволяющий на более лояльных условиях осуществлять предпринимательскую деятельность лицам «свободных» профессий. На особое внимание Правительства РФ к развитию самозанятости в условиях пандемии указывает и тот факт, что для этой категории занятых были введены различные льготы, начиная от программ обучения до предоставления субсидии в размере налога, уплаченного за 2019 г. Актуальность изучения влияния пандемии коронавируса на развитие самозанятости обусловлена тем, что этот сегмент занятого населения обеспечивает определенный вклад в бюджетную систему страны.

Психологические аспекты субъекта труда в условиях пандемии представлены в работе [Алдашева и др., 2020]. Последствия коронавируса и перспективы развития малого бизнеса рассмотрены В. И. Гришиным [Гришин и др., 2020] и С. К. Байдыбековой [Байдыбекова, 2021]. Различные аспекты развития самозанятости исследованы в работах А. П. Киреенко, С. К. Содномовой [Киреенко и др., 2021], Л. В. Саниной [Санина и др., 2021], А. В. Суловой, А. В. Сергеевой [Сулова и др., 2021], В. В. Рябиной [Рябинин, 2020] и др. Что касается непосредственно сегмента самозанятости, то влияние пандемии на платформенную самозанятость проанализировано Н. А. Локтюхиной и Е. А. Черных [Локтюхина и др., 2020], особенности правового регулирования деятельности самозанятых граждан изучены в работе О. А. Тарасенко, Е. Б. Лаутс [Тарасенко и др., 2020]. Влиянию пандемии на развитие самозанятости на примере Вологодской области посвящена работа А. В. Попова и Г. Р. Баймурзиной [Попов и др., 2021]. Несмотря на множество работ, влияние пандемии коронавируса на поступление налогов от самозанятых изучено не в полной мере.

Целью данного научного исследования является изучение изменения налоговых поступлений от самозанятого населения России в условиях распространения новой коронавирусной инфекции.

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся теоретических аспектов налогообложения самозанятости в России, оценки ее масштабов (в том числе в зарубежных странах), а также влияние пандемии коронавируса на развитие самозанятости и поступление налогов от самозанятого населения в России.

Информационной базой исследования послужили статистические данные Международной организации труда (МОТ) и Федеральной налоговой службы России. Оценить поступление налоговых платежей от самозанятых в период пандемии коронавируса позволяют статистические данные о количестве самозанятых, объемах оборота, количестве платежей в пользу этой категории занятых, статистические данные налоговых органов, а также различные исследования по данной тематике.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ САМОЗАНЯТОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

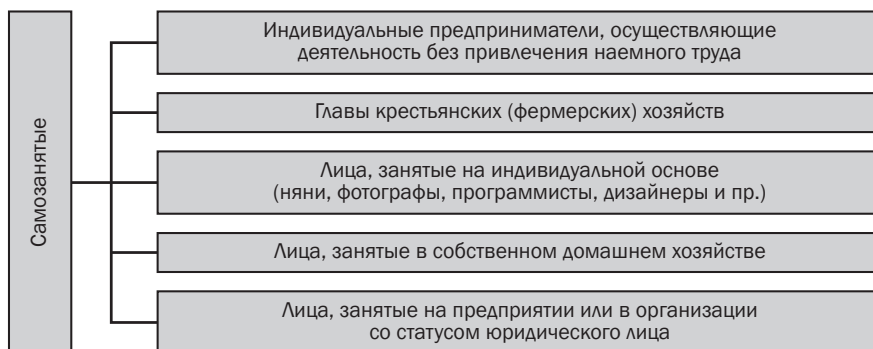
Понятие «самозанятость» в настоящее время достаточно широко используется в научной литературе, встречается оно и в разъяснениях различных ведомств. Вместе с тем определение данного понятия в действующем законодательстве не закреплено, отсутствуют и какие-либо критерии такого определения. На рис. 1 представлены группы граждан, относимые Росстатом к самозанятым. Полагаем, что к числу самозанятых следует также относить нотариусов и адвокатов, не привлекающих наемных работников. Аналогичной точки зрения придерживается и Конституционный суд РФ¹.

Как видим, группа самозанятых граждан неоднородна. К ним относятся:

- подрабатывающие самозанятые — официально трудоустроенные лица, оформленные, помимо этого, в качестве самозанятого;
- наемные самозанятые — лица, имеющие статус самозанятого, предоставляющие свои услуги одному работодателю (как правило, наемные самозанятые трудятся в низкоквалифицированных сферах: такси, курьерские службы, клининг и пр.);
- самостоятельные самозанятые, для которых самозанятость является основным источником дохода.

¹ Определение Конституционного суда РФ от 12.05.2016 № 1144-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сапсалева Ивана Кузьмича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части первой статьи 2 и части седьмой статьи 12 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате».

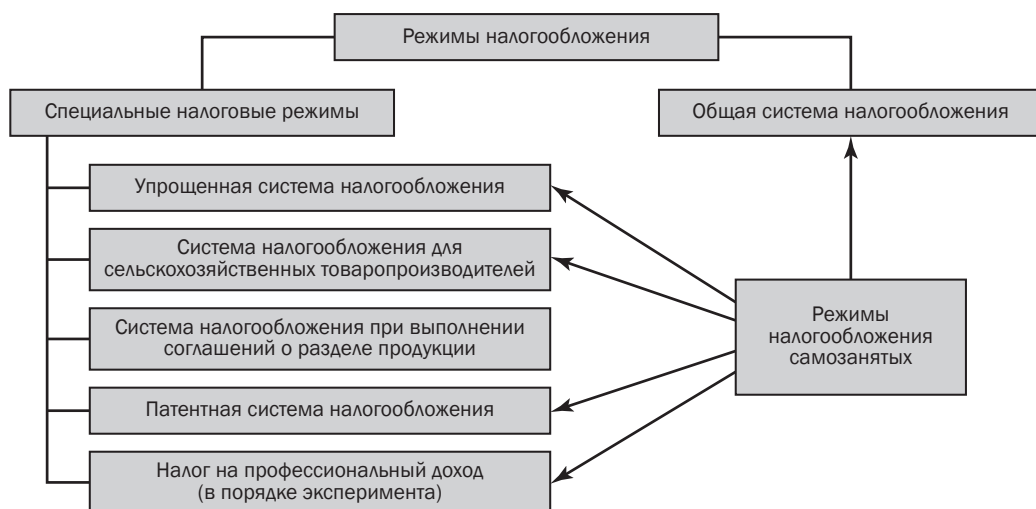
**Группы самозанятого населения по методологии Росстата /
Groups of self-employed population according to the methodology of Rosstat**

Источник: составлено автором на основе сайта Федеральной службы государственной статистики (<https://rosstat.gov.ru>) / Source: compiled by the author on the basis of the information of the Federal State Statistics Service website (<https://rosstat.gov.ru>).

В письме от 03.03.2020 № 16-1/В-87 Минтруд России отмечает, что предпринимательство и самозанятость идентичны, поскольку и та и другая деятельность приносит прибыль (доход), с тем отличием, что индивидуальные предприниматели зарегистрированы в установленном законом порядке, а самозанятые — нет. Аналогичной точки зрения придерживается и ФНС (письмо ФНС России от 19.04.2019 № СД-4-3/7496@). Согласно ГОСТ 12.0.004-2015 под самозанятым лицом понимается человек, самостоятельно занятый трудом по оказанию услуг в рамках договоров гражданско-правового характера, в том числе в форме индивидуального предпринимательства.

**Действующий порядок налогообложения
деятельности самозанятых в России /
The current procedure for taxation of the activities
of the self-employed citizens in Russia**

Источник: составлено автором на основе Налогового кодекса РФ (www.consultant.ru) / Source: compiled by the author on the basis of the Tax Code of the Russian Federation (www.consultant.ru).

Как видим, несмотря на актуальность изучения проблем в сфере самозанятости, до сих пор нет единого подхода к рассматриваемому понятию. Вместе с тем отсутствие законодательно закрепленного понятия «самозанятость» препятствует государственному регулированию деятельности данной категории занятых, по большей части это касается сферы налогообложения.

В целом порядок налогообложения деятельности самозанятых можно представить в следующем виде (рис. 2). Используя тот или иной специальный налоговый режим, самозанятый получает возможность сократить документооборот и отчетность. Среди представленных спецрежимов определяющим, на наш взгляд, является режим в виде уплаты налога на профессиональный доход. В его рамках предусмотрен упрощенный порядок регистрации, отсутствует необходимость сдачи отчетов и деклараций, налог рассчитывается автоматически через приложение, чек формируется также в приложении на мобильном устройстве, нет необходимости в контрольно-кассовой технике. Предполагается, что лицо, применяющее данный налоговый режим, имеет легальную работу, совмещение которой возможно с работой по трудовому договору. В отличие от упрощенной и патентной систем налогообложения этот режим не предусматривает обязанности по уплате страховых взносов, пенсионное страхование осуществляется в добровольном порядке. Регистрации в качестве индивидуального предпринимателя не требуется.

ОЦЕНКА МАСШТАБОВ САМОЗАНЯТОСТИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Статистическая отчетность МОТ позволяет оценить масштабы самозанятости в различных странах мира до пандемии коронавируса и в условиях ее распространения (табл. 1). За анализируемый период наблюдается как увеличение масштабов самозанятости (например, в Африке, Великобритании, Нидерландах), так и снижение (в Японии, России, Украине и др.).

Таблица 1

**Количество самозанятых в различных странах мира
в период с 2000 по 2020 г., тыс. чел. /
The number of self-employed citizens in various countries of the world
in the period from 2000 to 2020, in thousands of people**

Страна	2000	2005	2010	2015	2018	2019	2020	Изменения по отношению к 2000 г., %
Индия	317 074,8	357 660,2	362 786,6	353 837,4	353 353,6	355 386,3	360 237,5	13,6
Китай	452 018,3	431 834,3	406 913,7	379 939,9	352 450,2	342 622,1	355 328,5	-21,4
Африка	208 738,5	239 229,5	266 676,7	293 379,4	311 931,3	320 379,3	332 963,9	59,5
США	10 639,3	10 762,8	9979,1	9810,4	10 001,5	9844,5	9880,8	-7,1
Турция	9376,4	8411,3	8809,6	8784,7	9365,3	9072,2	9091,7	-3,0
Япония	10 960,7	9707,8	8057,6	7139,3	6899,0	6781,3	6750,6	-38,4
Италия	5834,6	6060,8	5670,6	5472,8	5350,6	5353,0	5365,6	-8,0
Англия	3397,0	3780,1	4178,7	4805,5	5031,1	5244,8	5040,8	48,4
Россия	7287,7	6123,5	4773,4	5130,3	4832,8	5709,0	4723,3	-35,2
Германия	3990,6	4484,0	4469,7	4373,7	4177,7	4102,9	4157,4	4,2
Польша	3999,9	3733,1	3772,9	3601,6	3580,3	3538,2	3491,6	-12,7
Франция	2786,9	2846,7	3094,5	3116,5	3213,0	3361,8	3229,6	15,9
Канада	2425,6	2569,4	2760,9	2842,8	2938,8	2966,7	2968,1	22,4
Украина	3841,1	3817,6	3758,4	3016,4	2922,3	2746,9	2821,6	-26,5
Нидерланды	890,0	1082,3	1271,2	1416,9	1466,6	1484,0	1469,3	65,1

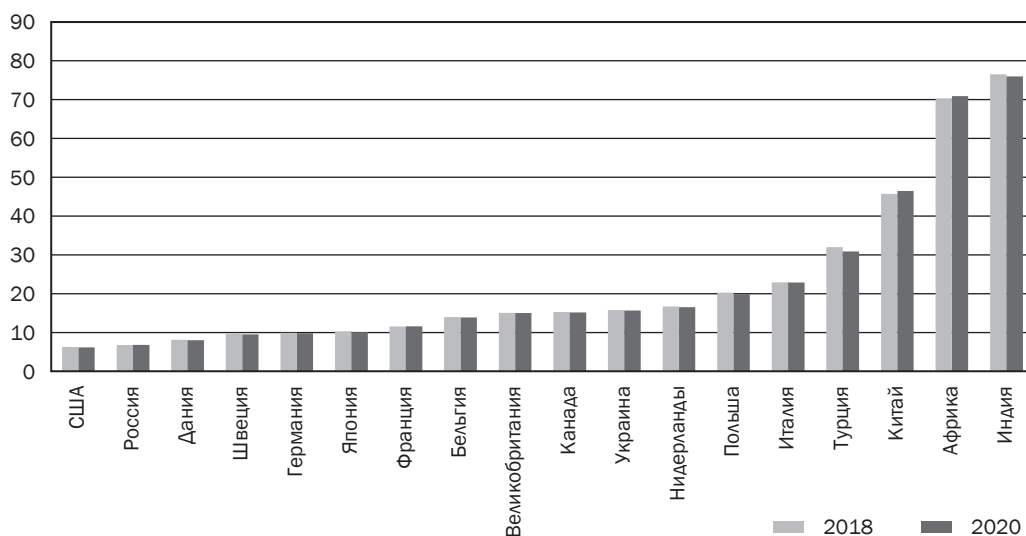
Страна	2000	2005	2010	2015	2018	2019	2020	Изменения по отношению к 2000 г., %
Бельгия	663,1	547,9	646,2	695,5	674,8	695,0	673,0	1,5
Швеция	473,6	468,1	495,3	490,6	481,4	488,4	478,1	1,0
Дания	249,6	245,4	247,1	238,2	228,6	237,8	229,4	-8,1
Всего в мире	н/д	н/д	2 985 618,5	3 155 629,8	1 528 951,4	1 534 684,1	1 487 753,4	-

Источник: составлено автором по данным официального сайта Международной организации труда (https://www.ilo.org/shinyapps/bulkexplorer32/?lang=en&segment=indicator&id=EMP_2EMP_SEX_STE_NB_A) / Source: compiled by the author according to the official website of the International Labor Organization (https://www.ilo.org/shinyapps/bulkexplorer32/?lang=en&segment=indicator&id=EMP_2EMP_SEX_STE_NB_A).

Если обратиться к доле самозанятых, то видно, что данный показатель из рассматриваемых стран наиболее высок в Индии и Африке (более 70 %). В России этот показатель составляет почти 7 %, что меньше аналогичного показателя в развитых странах (рис. 3). В докладе МОТ отмечается, что доля самозанятых в нашей стране ниже, чем следовало бы ожидать при таком уровне ВВП на душу населения.

Рисунок 3

**Доля самозанятых в различных странах мира в 2018 и 2020 гг. /
The share of self-employed citizens
in various countries of the world in 2018 and 2020**

Источник: составлено автором по данным официального сайта Международной организации труда (https://www.ilo.org/shinyapps/bulkexplorer32/?lang=en&segment=indicator&id=EMP_2EMP_SEX_STE_NB_A) / Source: compiled by the author according to the official website of the International Labor Organization (https://www.ilo.org/shinyapps/bulkexplorer32/?lang=en&segment=indicator&id=EMP_2EMP_SEX_STE_NB_A).

Из представленных выше данных видно, что доля самозанятого населения в общем количестве занятых в период до распространения коронавирусной инфекции и в условиях пандемии незначительно уменьшилась. Доля самозанятого населения за анализируемый период увеличилась лишь в Китае и Африке (не более чем на 1 %). Стоит заметить, что самозанятость преимущественно распространена в странах и регионах с невысоким уровнем дохода на душу населения. Примером тому являются Индия (доля самозанятых более 60 %), Африка (более 50 %) и Китай (более 40 %) (табл. 2).

**Данные о количестве занятого населения
по категориям занятости в различных странах мира, 2019 г. /
Data on the number of employed people by employment categories
in various countries of the world, 2019**

Страна	Всего		Сотрудники		Работодатели		Индивидуальные работники		Семейные работники	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Индия	468 657,4	100,0	113 271,2	24,2	9583,5	2,0	290 852,3	62,1	54 950,5	11,7
Китай	767 180,6	100,0	424 558,5	55,3	16 211,2	2,1	247 444,1	32,3	78 966,8	10,3
Африка	457 021,5	100,0	136 642,2	29,9	11 890,3	2,6	235 571,4	51,5	72 917,5	16,0
США	470 818,3	100,0	348 277,5	74,0	16 902,4	3,6	92 011,3	19,5	13 627,0	2,9
Турция	28 766,0	100,0	19 693,8	68,5	1285,1	4,5	4825,5	16,8	2961,6	10,3
Япония	67 505,9	100,0	60 724,7	90,0	1235,7	1,8	4098,9	6,1	1446,7	2,1
Италия	23 539,2	100,0	18 186,2	77,3	1404,8	6,0	3647,1	15,5	301,1	1,3
Россия	70 036,0	100,0	64 327,1	91,8	1084,8	1,5	4378,1	6,3	246,0	0,4

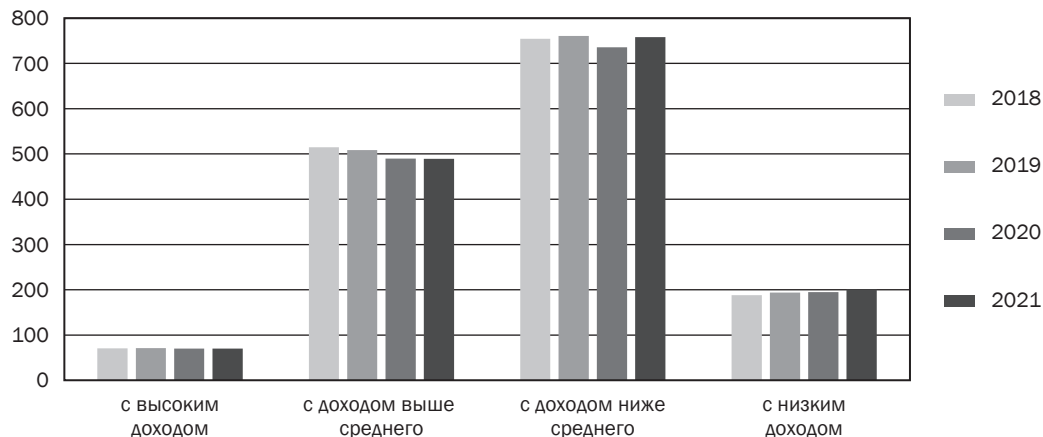
Источник: составлено автором по данным официального сайта Международной организации труда (https://www.ilo.org/shinyapps/bulkexplorer32/?lang=en&segment=indicator&id=EMP_2EMP_SEX_STE_NB_A) / Source: compiled by the author according to the official website of the International Labor Organization (https://www.ilo.org/shinyapps/bulkexplorer32/?lang=en&segment=indicator&id=EMP_2EMP_SEX_STE_NB_A).

Такая тенденция, на наш взгляд, обусловлена в первую очередь необходимостью заработать хотя бы несколько долларов, например на перепродаже какого-либо товара (поштучной продаже сигарет, перепродаже мороженого, продаже товаров собственного производства и пр.). В этих странах самозанятые работают явно не для удовлетворения каких-либо моральных или материальных потребностей, как в развитых странах. Самозанятость для населения этих стран является вынужденной мерой, способной обеспечить хоть какие-то доходы. Здесь вполне можно согласиться с Г. Филдсом из Корнеллского университета США, который констатирует, что «примерно половина всего бедного населения в мире — это самозанятые» [Львова, 2019]. И наоборот, в странах с большим уровнем доходов на долю самозанятого населения приходится не более 20 %. Более 70 % всего занятого населения — это наемные работники. В этих странах самозанятые работают в основном для удовлетворения своих моральных потребностей (любимое дело, сам себе начальник и пр.).

**ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САМОЗАНЯТЫХ
В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

На основе статистических данных МОТ рассмотрим изменение количества самозанятых в странах с различным уровнем дохода в связи с пандемией коронавируса (рис. 4). Как видно из представленных данных, большинство самозанятых (около 750 млн человек) осуществляют деятельность в странах с доходом ниже среднего уровня, затем следуют самозанятые, осуществляющие деятельность в странах с доходом выше среднего уровня (около 500 млн человек) и с низким доходом (около 200 млн). Меньше всего самозанятых в странах, где высокий уровень доходов населения (около 70 млн человек). Анализируя данные, можно увидеть, что в 2020 г., когда Всемирной организацией здравоохранения была объявлена пандемия коронавируса, количество самозанятых в странах с доходом выше и ниже среднего уровня снизилось (по отношению к допандемийному уровню 2019 г.), при этом количество самозанятых в странах с низкими доходами увеличилось почти на 1,5 млн человек.

Данные о количестве самозанятых в странах с различным уровнем доходов в 2018–2021 гг., млн чел. / Data on the number of self-employed people in countries with different income level in 2018–2021, in millions of people

Источник: составлено автором по данным официального сайта Международной организации труда (https://www.ilo.org/shinyapps/bulkexplorer46/?lang=en&segment=ref_area&id=X02_A) / Source: compiled by the author according to the official website of the International Labor Organization (https://www.ilo.org/shinyapps/bulkexplorer46/?lang=en&segment=ref_area&id=X02_A).

Полагаем, что такая тенденция обусловлена изысканием источников для обеспечения минимальных жизненных потребностей. О снижении занятости в России и зарубежных странах свидетельствуют и следующие данные (табл. 3).

Таблица 3

Оценки МОТ потерь рабочего времени из-за кризиса COVID-19 в различных странах мира в 2020 г. (выражены как количество рабочих мест с полной занятостью) / ILO estimates of the loss of working time due to the COVID-19 crisis in various countries of the world in 2020 (displayed as the number of full-time positions)

Страна	Потери рабочего времени		Страна	Потери рабочего времени	
	40-часовая рабочая неделя	48-часовая рабочая неделя		40-часовая рабочая неделя	48-часовая рабочая неделя
Индия	82 377,4	68 647,8	Турция	4584,4	3820,4
Китай	35 447,2	29 539,3	Япония	3280,2	2733,5
Африка	34 666,6	28 888,8	Италия	2785,2	2321,0
США	14 395,5	11 996,2	Россия	3972,4	3310,3

Источник: составлено автором по данным официального сайта Международной организации труда (<https://ilostat.ilo.org/data/>) / Source: compiled by the author according to the official website of the International Labor Organization (<https://ilostat.ilo.org/data/>).

Представленные данные показывают, что среди рассматриваемых стран наибольшие потери рабочего времени в абсолютном выражении вследствие кризиса понесли Индия, Китай, Африка и США. Если рассматривать данный показатель в относительном выражении, то видно, что наибольшие потери характерны для Индии, Турции, Италии и США (табл. 4). Иными словами, в большей степени потери рабочего времени понесли страны, где велика доля самозанятого населения.

Таблица 4

Оценки МОТ потерь рабочего времени из-за кризиса COVID-19 в различных странах мира в 2020–2022 гг., % по отношению к базовому уровню — IV кв. 2019 г. / ILO estimates of working time loss due to the COVID-19 crisis in various countries of the world in 2020-2022, in % relation to the baseline level — Q4 2019

Страна	2020	2021	2022
Индия	14,5	7,2	3,4
Китай	4,1	-0,4	-0,2
Африка	7,7	5,2	2,6
США	9,6	5,0	1,7
Турция	14,3	3,9	0,4
Япония	5,1	5,3	1,4
Италия	12,9	4,6	0,8
Россия	6,0	1,4	0,5

Источник: составлено автором по данным официального сайта Международной организации труда (<https://ilostat.ilo.org/data/>) / Source: compiled by the author according to the Official website of the International Labor Organization (<https://ilostat.ilo.org/data/>).

Увеличение масштабов безработицы повлекло переход безработного населения в сектор самозанятости, а различные цифровые платформы (социальные сети, различные агрегаторы, маркетплейсы и пр.) только расширяют такие возможности. Д. Кутергин отмечает, что в самый разгар распространения коронавирусной инфекции (с марта по май 2020 г.) количество зарегистрированных пользователей сервиса YouDo.com увеличилось на 42 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года². Причины перехода к новому статусу занятости обусловлены не только поиском новых или дополнительных источников дохода, но и пересмотром бизнес-стратегий. В этих условиях появляется запрос на проекты и процессы, под которые рациональнее с точки зрения финансовых и трудовых затрат привлекать самозанятое население, а также высококвалифицированных специалистов на незначительный период времени.

Итак, пандемия коронавируса существенным образом не отразилась на масштабах самозанятости в рассматриваемых странах. Не изменилась и доля самозанятых в общем количестве занятого населения. Распространение коронавирусной инфекции повлекло снижение количества самозанятого населения, получающего высокий и средний доход. При этом количество самозанятых с низким уровнем дохода только увеличилось, что можно объяснить изысканием новых и/или дополнительных источников доходов.

Обратимся к исследованию, проведенному аналитиками сервисов «ЮKassa» и «Сбер-Услуги» (оба сервиса входят в экосистему «Сбера»), изучившими данные о платежах, проходящих через «ЮKassa», и о количестве пользователей, зарегистрированных в различных профессиональных сегментах (табл. 5). Рынок услуг в сфере самозанятости активно развивается, причем наблюдается такая тенденция в условиях кризиса COVID-19. В целом за 2020 г. к «ЮKassa» подключились в 6,4 раза больше самозанятых, оборот платежей увеличился в 10,6 раза, число транзакций — в 9,7 раза. «Это подтверждает тренд самозанятости на рынке труда, особенно в регионах», — комментирует О. Коробкина, коммерческий директор «ЮMoney»³.

² Павлова Т., Дерябина А., Кутузов Р. Почему компании все чаще нанимают самозанятых. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2020/10/13/842984-pochemu-kompanii>.

³ За год число самозанятых в продажах контента выросло в 9 раз, в услугах красоты — в 8 раз. URL: <https://yomoney.ru/page?id=528129>.

Рост числа самозанятых, оборота и количества их платежей в 2020 г. по сегментам (по отношению к 2019 г.) / Growth in the number of self-employed people, turnover and the number of their payments in 2020 by segment (related to 2019)

Вид деятельности	Рост количества самозанятых	Рост оборота платежей	Рост количества платежей
Аудио- и видеоконтент (авторские онлайн-курсы, тренинги и т. д.)	в 9 раз	в 19,3 раза	в 20,5 раза
Сфера красоты	в 8 раз	в 7 раз	н/д
Консультации	в 7 раз	в 11,3 раза	в 18 раз
Клининг и ремонт	в 6 раз	в 4,4 раза	в 13,3 раза
Репетиторство	в 5 раз	в 5,5 раза	в 4,6 раза
Онлайн-продажи одежды и обуви	в 4 раза	в 38,4 раза	в 27,5 раза

Источник: данные ЮMoney (<https://yoomoney.ru/page?id=528129>) / Source: YuMoney data (<https://yoomoney.ru/page?id=528129>).

Говоря о вышеприведенных данных, следует указать на следующее обстоятельство. Для того чтобы лицо свободной профессии могло использовать сервисы «Яндекс.Деньги» и «Яндекс.Касса», ему необходимо зарегистрироваться в качестве самозанятого. Таким образом, представленные выше статистические данные относятся только к лицам, оформившим статус самозанятого. Однако немало и тех, кто, оказывая соответствующие услуги, не оформил статус самозанятого в установленном законом порядке. Приведем некоторые оценки масштабов самозанятости в России, полученные по результатам различных исследований (табл. 6).

Таблица 6

Масштабы самозанятости в России по различным оценкам / The scale of self-employment in Russia according to various estimates

Источник	Оценка
Росстат (выборочное обследование рабочей силы)	4,9 % от общего количества экономически активного населения (от 15 до 72 лет), или 3,5 млн человек
ОЭСР	6,7 % от общего количества занятого населения
РАНХиГС	16–17 млн человек, или 22,4 % от экономически активного населения
Всемирный банк	2,7–7,5 млн человек
Экспертная оценка Центра трудовых исследований НИУ ВШЭ	8 млн человек, или около 11 % от всего занятого населения

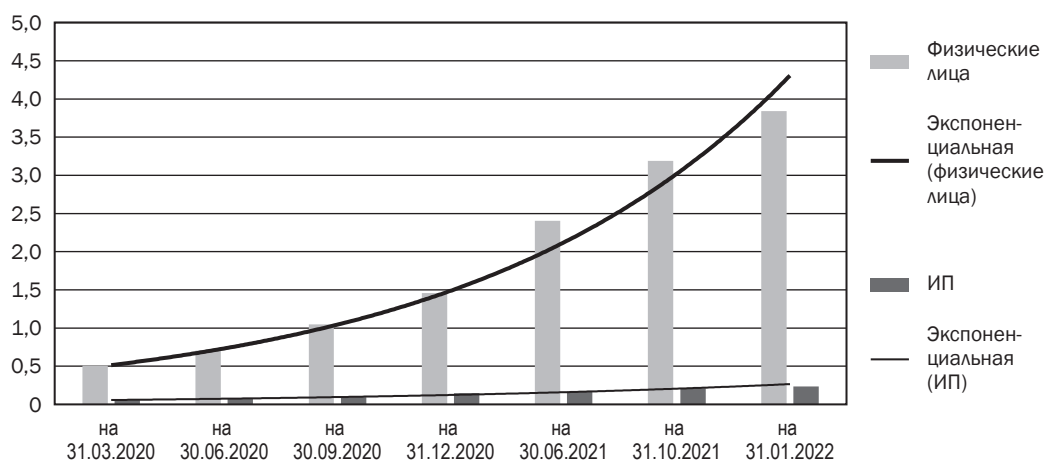
Источник: Рынок услуг самозанятых граждан / сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (<https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/442787036.pdf>) / Source: the website of the Scientific Research University Higher School of Economics (<https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/442787036.pdf>).

Как следует из представленных данных, масштабы самозанятости в России, по разным оценкам, составляют от 5 до 22 % экономически активного населения.

Как видно из рис. 5, количество лиц, перешедших на специальный налоговый режим в виде налога на профессиональный доход, в период пандемии коронавируса неуклонно растет. Так, за период с 31 марта 2020 г. по 31 октября 2021 г. количество физических лиц, зарегистрированных в качестве самозанятых, увеличилось с 509,2 тыс. до 3188,3 тыс. человек (на 526 %), а количество индивидуальных предпринимателей, перешедших на данный режим, увеличилось с 54,5 тыс. до 210,1 тыс. человек (285 %). Такая тенденция объяснима вовлечением новых субъектов РФ в эксперимент по введению нового налогового режима в течение анализируемого периода.

Рисунок 5

Динамика количества самозанятых граждан, зафиксировавших статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», млн чел. / Dynamics of the number of self-employed citizens who have fixed the status and apply the special tax regime “Professional income tax”, in millions of people

Источник: составлено автором по данным ФНС России (<https://rsp.nalog.ru/statistics2.html>) / Source: compiled by the author based on data of the Federal Tax Service of Russia (<https://rsp.nalog.ru/statistics2.html>).

Для полноты исследования оценим изменение количества самозанятых граждан, уплачивающих налог на профессиональный доход, в регионах, в которых применяется данный спецрежим с начала введения эксперимента — в Москве, Московской и Калужской областях, Республике Татарстан (табл. 7).

Таблица 7

Данные о количестве лиц, уплачивающих налог на профессиональный доход в Москве, Московской и Калужской областях и Республике Татарстан / Data on the number of persons paying professional income tax in Moscow, Moscow region, Kaluga region and the Republic of Tatarstan

Регион/Период	На 31.03.2020		На 31.12.2020		На 31.01.2022		Темп прироста, %	
	Физ. лица	ИП	Физ. лица	ИП	Физ. лица	ИП	Физ. лица	ИП
г. Москва	228 360	27 402	442 335	40 220	843 071	57 238	269	109
Московская область	83 173	9 215	152 446	15 852	311 012	25 793	274	180
Калужская область	8471	838	14 568	1411	28 930	834	242	119
Республика Татарстан	62 503	3324	97 487	5137	167 084	7006	167	111

Источник: составлено автором по данным ФНС России (<https://rsp.nalog.ru/statistics2.html>) / Source: compiled by the author based on data of the Federal Tax Service of Russia (<https://rsp.nalog.ru/statistics2.html>).

Данные приведенной таблицы показывают, что за анализируемый период количество плательщиков налога на профессиональный доход в рассматриваемых регионах неуклонно растет. Причем в большей степени увеличивается количество физических лиц, зарегистрировавшихся в качестве самозанятых, по сравнению с индивидуальными предпринимателями. Несмотря на негативные последствия распространения новой коронавирусной инфекции, лица свободных профессий выходят из теневого сектора экономики, регистрируясь должным образом в качестве самозанятых.

ОЦЕНКА НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ ОТ САМОЗАНЯТОГО НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В рамках исследования «Рынок услуг самозанятых граждан», проведенного Институтом государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ, представлена оценка рынка самозанятости до пандемии и в период распространения коронавируса. Из представленных данных (табл. 8) видно, что объем рынка самозанятого населения до пандемии оценивался от 2,5 трлн до 2,8 трлн руб., что могло принести в государственный бюджет 100–110 млрд руб. В условиях распространения коронавируса объем рынка самозанятых колебался в пределах 1,6–1,8 трлн руб., а сумма налоговых отчислений находилась в пределах 63–70 млрд руб.

Таблица 8

**Оценка рынка самозанятых граждан
до пандемии коронавируса и в ее условиях, 2019–2020 гг. /
Assessment of the market of self-employed citizens
before the coronavirus pandemic and during its outburst, 2019–2020**

№ п/п	Объем рынка, трлн руб.	Сумма налоговых отчислений, млрд руб.
До пандемии коронавируса, 2019 г.		
Оценка 1	2,76	110
Оценка 2	2,49	100
Оценка 3	2,75	110
В условиях пандемии коронавируса, 2020 г.		
Оценка 1	1,76	70,6
Оценка 2	1,58	63,4

Источник: составлено автором по данным Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ (<https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/442787036.pdf>) / Source: compiled by the author based on data of the Institute of State and Municipal Administration of the Higher School of Economics (<https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/442787036.pdf>).

Сопоставим результаты данного исследования с отчетностью ФНС России. Согласно данным этого ведомства за весь период существования специального налогового режима в виде налога на профессиональный доход (по состоянию на июнь 2021 г.) было зарегистрировано 2,4 млн самозанятых. Совокупный доход уже ставших на учет в ФНС с начала эксперимента достиг 430 млрд руб. В государственный бюджет поступило 12 млрд руб., что значительно ниже прогнозного значения даже по самому пессимистичному прогнозу. Стоит заметить, что, несмотря на то что вклад самозанятых в экономику России не соответствует прогнозным оценкам, наблюдается тенденция к увеличению их числа. Этому способствовали следующие обстоятельства:

- необходимость поиска новых и/или дополнительных источников дохода в условиях кризиса COVID-19;
- развитие нового налогового режима в виде налога на профессиональный доход, что способствует выводу отдельных самозанятых из неформального сектора экономики и оформлению ранее зарегистрированных индивидуальных предпринимателей в качестве самозанятых в целях оптимизации налоговых платежей;
- активное привлечение самозанятых крупными маркетплейсами, агрегаторами и пр.;
- ввиду ограничительных мер и перевода сотрудников на удаленный режим работы некоторые из них решили сменить вид деятельности и заняться тем, что им приносит удовлетворение;
- перевод организацией сотрудников из штата в категорию самозанятых в целях сокращения расходов на соблюдение трудового законодательства;

— ставка налога на профессиональный доход в течение десяти лет (до 2028 г.) останется неизменной, что обеспечивает некоторую стабильность.

Согласно прогнозу, представленному в исследовании Frank RG «Самозанятые: потребности и перспективы развития рынка»⁴, количество официально зарегистрированных самозанятых в России к 2024 г. может вырасти до 8,4 млн человек, то есть более чем в три раза. При этом к 2024 г. совокупный доход вышедших из тени самозанятых может увеличиться до 2,9 трлн руб. Согласно оценке Frank RG из 14,5 млн человек, работающих неофициально (согласно данным Росстата), 13,4 млн попадают под критерии самозанятости. Если прогноз реализуется, то к 2024 г. официально оформит статус самозанятого половина из тех, кто такой статус в настоящее время не имеет. Стоит признать, что одна из целей национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» — достичь отметки 2,4 млн самозанятых до конца 2024 г. — выполнена раньше установленного срока (июнь 2021 г.).

Еще в июне 2020 г. социологи РАНХиГС называли самозанятых в числе самых уязвимых работников во время пандемии COVID-19, поскольку у последних нет оплачиваемых отпусков, больничных и других социальных гарантий. Однако, по данным ФНС России, самозанятые оказались более устойчивы к кризису. После введения в апреле 2020 г. ограничений, связанных с пандемией, снижение активности малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей составило 45 % от показателей февраля. Количество самозанятых при этом сократилось всего на 15 %, а к маю вернулось к докризисным показателям. В апреле также произошло резкое падение выручки (более 40 %), вернуться к докризисным показателям удалось лишь в июле. Что касается самозанятых, то в этом сегменте плавное снижение доходов с пиковым значением (20 %) было отмечено в конце апреля, к маю объемы выручки уже были восстановлены. Стоит заметить, что это усредненные показатели.

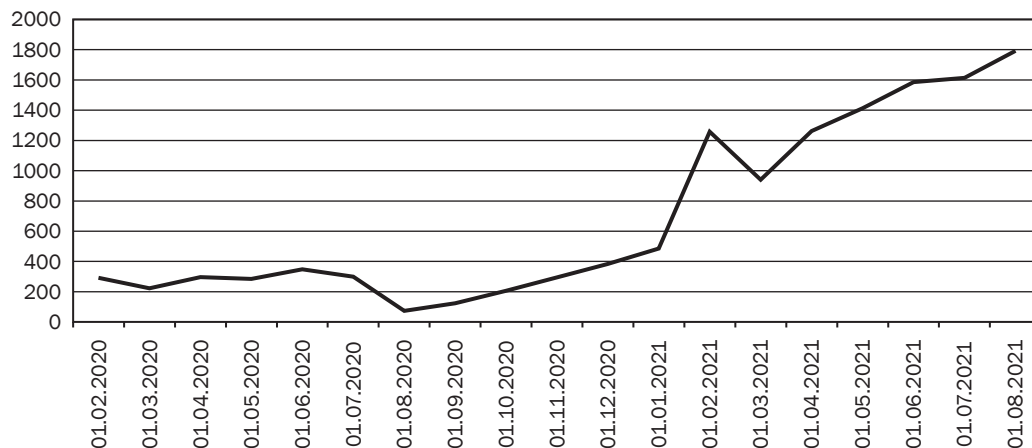
Ситуация с плательщиками налога на профессиональный доход сильно отличалась по видам деятельности. Так, доходы лиц, оказывающих услуги по перевозке пассажиров, декларируемые в апреле 2020 г., когда люди старались ограничить свое передвижение, снизились на 62 % и восстановились только к середине июня. При этом доходы самозанятых курьеров возросли более чем в три раза, что связано с увеличившимся спросом на услуги доставки во время самоизоляции. К примеру, на финансовом благополучии журналистов и лиц, ведущих интернет-дневник (блогеров), пандемия, по наблюдениям аналитиков ФНС России, практически не отразилась⁵. В целом стоит признать, что в период пандемии вырос спрос на услуги лиц свободных профессий, что также подтверждает эмпирическое исследование, проведенное Д. С. Брагиной и А. В. Плотниковым [Брагина и др., 2021] на основе опроса респондентов — пользователей социальных сетей. Согласно результатам данного исследования, около 40 % опрошенных отметили, что влияние пандемии негативно сказалось на их работе, и только около 30 % указали на снижение уровня получаемых доходов. Несмотря на преимущества специального налогового режима для самозанятых и осведомленности о нем, данная категория занятых согласно опросу не стремится зарегистрировать свою деятельность в налоговом органе, что негативным образом сказывается на налоговых доходах бюджетной системы страны.

На основе статистической отчетности ФНС России проанализируем данные о налоговых поступлениях от плательщиков налога на профессиональный доход (рис. 6).

⁴ Самозанятые: потребности и перспективы развития рынка. URL: <https://frankrg.com/wp-content/uploads/2021/06/a8366f8915b7.pdf>.

⁵ Бжезинский Д. Кому из самозанятых помогла пандемия и как способствовала росту сегмента. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5f6b67497a8aa98add1103a6>.

**Налоговые поступления от плательщиков налога
на профессиональный доход в России в 2020–2021 гг., млн руб. /
Tax revenues from professional income tax payers in Russia
in 2020–2021, million rubles**

Источник: составлено автором по данным ФНС России (https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/9777509/) / Source: compiled by the author based on data of the Federal Tax Service of Russia (https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/9777509/).

За анализируемый период снижение налоговых поступлений от самозанятых наблюдалось в июле 2020 г. и в феврале 2021 г. В целом же наблюдается положительная тенденция. Об увеличении налоговых поступлений от данного сегмента занятого населения говорят и результаты исследования В. С. Скруга [Скруг, 2020].

Имеющиеся данные не позволяют проанализировать изменение налоговых поступлений от самозанятых в период распространения новой коронавирусной инфекции, поскольку в этот период в эксперимент по введению нового налогового режима был вовлечен целый ряд иных регионов. В связи с этим обратимся к данным о поступлении налога на профессиональный доход в расчете на одного самозанятого (рис. 7).

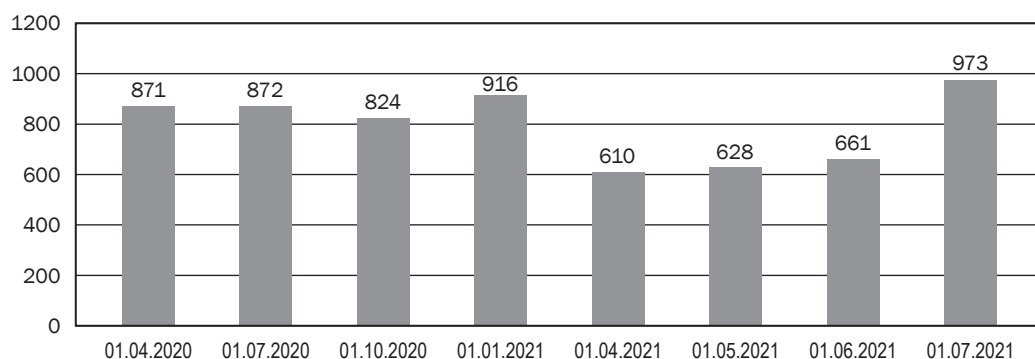
Как видно из данных рисунка, в среднем в месяц на одного самозанятого приходится 600–950 руб. налога на профессиональный доход. Путем несложных арифметических действий можно определить, что такая сумма налога соответствует доходам от 10 тыс. до 24 тыс. руб. Однако согласно данным ФНС России⁶ средний доход лиц, рожденных в 1985–2003 гг., составляет 25 тыс. руб., в 1964–1984 гг. — 32 тыс. руб., 1963 г. р. и старше — 34 тыс. руб. и лишь 1 % самозанятых (2004 г. р. и младше) имеет в среднем доход в размере 10 тыс. руб. Такое несоответствие в данных обусловлено, на наш взгляд, тем, что не все самозанятые заявляют о полученном доходе либо не перечисляют подлежащий уплате налог. Так, согласно отчету Счетной палаты о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ практики проведения эксперимента по внедрению налога на профессиональный доход» в 2018 г. заявили доходы в налоговых декларациях по формам № 2-НДФЛ и № 3-НДФЛ 58,2 % физических лиц и индивидуальных предпринимателей (из числа плательщиков налога на профессиональный доход). Объем заявленных доходов по итогам работы за год составил 148 466 303,3 тыс. руб. В 2019 г. заявили доходы 88,7 %

⁶ Бельковец-Краснов В. Обнародована важная статистика по самозанятым: у каких профессий самые большие и самые маленькие доходы и в каких регионах. URL: <https://buhguru.com/news/statistika-po-samozanyatym-2021-professij-dohody-regioni.html>.

физлиц и ИП. Объем доходов, полученный плательщиками налога на профессиональный доход, увеличился относительно заявленного в 2018 г. на 142,2 %. Из общего числа зарегистрированных плательщиков налога на профессиональный доход по итогам работы за 2018 г. 38,1 % не заявляли доходы (в том числе по иным специальным налоговым режимам). По итогам работы за 2019 г. 70,8 % заявили доходы, в том числе по налогу на профессиональный доход. Из общего числа заявивших доходы по итогам работы за 2019 г. 48,6 % перечислили в бюджет налог на профессиональный доход.

Рисунок 7

Данные о поступлении налога на профессиональный доход в расчете на одного самозанятого в России в 2020–2021 гг., руб. / Data on the receipt of professional income tax per self-employed person in Russia in 2020–2021, rubles

Источник: составлено автором по данным ФНС России (https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/9777509/; <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html>) / Source: compiled by the author based on data of the Federal Tax Service of Russia (https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/9777509/; <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html>).

Несколько иная тенденция наблюдается в зарубежных странах. В мире число самозанятых росло два десятилетия подряд, для многих стран самозанятые — основа экономики. В 2019 г., по данным ОЭСР, каждый седьмой житель в развитых странах был самозанятым. Однако этот сегмент оказался в числе наиболее пострадавших от пандемии. Согласно исследованию «COVID-19 и самозанятые: шесть месяцев кризиса», проведенному Центром экономических показателей Лондонской фондовой биржи, 58 % самозанятых в августе получили «меньше заказов, чем обычно», а около 20 % заявили, что готовы предпочесть свободе стабильную зарплату. Впрочем, есть и те, у кого работы только прибавилось. Самозанятые, которые находят работу через приложения (например, водители), относятся к числу наименее пострадавших, говорится в исследовании. «Для работающих в условиях гиганомии (фрилансеры, полагающиеся при поиске заказов на различные онлайн-платформы и сервисы) экономические перспективы более радужные», — отметил Дж. Бландел, соавтор работы и научный сотрудник центра⁷. Стоит добавить, что согласно одному из исследований, проведенных в США [Kalenkoski et al., 2021], в наибольшей мере в условиях пандемии пострадали неинкорпоративные (незарегистрированные) самозанятые, поскольку они лишились поддержки со стороны государства. К сожалению, оценить изменение налоговых поступлений от самозанятых, зарегистрированных за рубежом, не представляется возможным ввиду отсутствия статистических данных в разрезе небольших временных промежутков (месяцев).

⁷ Охлопков А. Как технологии помогают самозанятым. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2020/12/21/851856-tehnologii-pomogayut>.

На наш взгляд, то обстоятельство, что сегмент самозанятости в нашей стране пострадал в меньшей мере, чем в зарубежных странах, обусловлено особенностями правового регулирования. В России налоговая ставка для самозанятого предусмотрена в размере 4 либо 6 % в зависимости от источника дохода, в то время как в зарубежных странах — в несколько раз больше: в Германии, например, 14 %, в США — 15,3 %, в Великобритании и Шотландии — от 19 до 46 % (при этом предусмотрены льготы для самозанятых, получающих годовой доход в размере менее 11 850 фунтов стерлингов). Помимо этого, самозанятые в зарубежных странах обязаны уплачивать взносы на социальное обеспечение и медицинскую помощь. Установлены в этих странах и определенные юридические обязанности: наличие разрешений на использование части жилого помещения в качестве служебного, страхование гражданской ответственности в обязательном порядке, адаптация помещений для использования инвалидами, а также надлежащий учет, в том числе финансовых операций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

О развитии самозанятости в России в условиях пандемии коронавируса говорится не только в СМИ, но и в различных научных исследованиях. В частности, отмечается, что коронавирус способствовал переходу части наемных работников в сектор самозанятости, что обусловлено кризисом на рынке труда. В результате в отдельных сферах возник спрос на услуги самозанятых (например, разносчики еды), в других сферах — упал. В целом говорить о том, что сфера самозанятости в России пострадала от распространения коронавируса, не приходится. В данном научном исследовании обобщены выводы и дана оценка влияния пандемии коронавируса на поступление налогов от самозанятых граждан. Установлено, что в период распространения новой коронавирусной инфекции увеличилось не только количество самозанятых, уплачивающих налог на профессиональный доход (с 563 тыс. по состоянию на 31.03.2020 до 4075 тыс. на 31.01.2022), но и поступления этого налога. В настоящее время данный сегмент занятого населения обеспечивает более 1,7 млрд руб. в виде поступлений налога на профессиональный налог (без учета страховых взносов, уплачиваемых самозанятыми индивидуальными предпринимателями). Стоит признать, что такие результаты эксперимента по введению нового налогового режима согласуются с основными направлениями налоговой политики РФ, что говорит об эффективности принимаемых мер.

На основании проведенного исследования можно сделать выводы, что влияние пандемии коронавируса не оказало разрушительного воздействия на развитие сегмента самозанятости в России и поступление налогов. Смягчить последствия пандемии позволили не только различные меры поддержки самозанятых, но и вовремя установленный специальный налоговый режим в виде уплаты налога на профессиональный доход (дополнительные налоговые поступления в бюджет, вывод лиц свободных профессий из теневого сектора экономики и пр.). В настоящее время сегмент самозанятости не обеспечивает запланированного объема налоговых поступлений, но он имеет мощный потенциал для развития и способен обеспечить немалый вклад в бюджетную систему нашей страны.

Список источников

Алдашева А. А., Баканов А. С., Зеленова М. Е. и др. Самоопределение и профессиональный менталитет субъекта труда в период пандемии и кризиса // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2020. Т. 5. № 2. С. 166–195. URL: <https://doi.org/10.38098/iproan.opwp.2020.15.2.009>.

Байдыбекова С. К. Состояние и перспективы развития малого бизнеса в условиях пандемии и глобального кризиса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». 2021. Т. 15. № 1. С. 158–168. URL: <https://doi.org/10.14529/em210116>.

Брагина Д. С., Плотников А. В. Влияние пандемии COVID-19 на самозанятость (пилотное исследование) // Вестник Керченского государственного морского технологического университета. Экономические науки. 2021. № 2. С. 195–214. URL: https://doi.org/10.47404/2619-0605_2021_2_195.

Гришин В. И., Домашенко Д. В., Константинова Л. В. и др. Жизнь после пандемии: экономические и социальные последствия // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2020. Т. 17. № 3 (111). С. 5–18. URL: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-3-5-18>.

Киреенко А. П., Содномова С. К. Адаптация подоходного налогообложения к изменениям рынка труда // Известия Байкальского государственного университета. 2021. Т. 31. № 2. С. 167–178. URL: [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2021.31\(2\).167-178](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2021.31(2).167-178).

Локтюхина Н. А., Черных Е. А. Динамика и качество платформенной занятости в эпоху коронавируса: вызовы для России // Уровень жизни регионов России. 2020. № 4 (150). С. 80–95. URL: <https://doi.org/10.19181/lspr.2020.16.4.7>.

Львова М. И. Перспективы налогообложения самозанятых лиц в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 2-1. С. 108–115.

Попов А. В., Баймурзина Г. Р. Самозанятое население России в период пандемии коронавируса COVID-19: опыт Вологодской области // Экономика труда. 2021. № 10. С. 1237–1256. URL: <https://doi.org/10.18334/et.8.10.113579>.

Рябинин В. В. Поддержка самозанятых: субсидия и налоговый бонус // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2020. № 7. С. 19–26.

Санина Л. В., Мозулев С. Н., Мима М. Ю. Система непрерывного формирования и развития предпринимательских навыков // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12. № 3. URL: [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2021.12\(3\).11](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2021.12(3).11).

Скруг В. С. Возможности и проблемы легализации самозанятых в условиях цифровой экономики // Экономика труда. 2020. Т. 7. № 11. С. 979–992. URL: <https://doi.org/10.18334/et.7.11.111124>.

Суслова А. В., Сергеева А. В. Заинтересованность студентов в предпринимательской деятельности: результаты опроса // Известия Байкальского государственного университета. 2021. Т. 31. № 1. С. 117–124. URL: [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2021.31\(1\).117-124](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2021.31(1).117-124).

Тарасенко О. А., Лаутс Е. Б. Правовое регулирование деятельности самозанятых граждан в системе антикризисных мер по борьбе с коронавирусной инфекцией // Право и экономика. 2020. № 4 (386). С. 5–15.

Kalenkoski C. M., Wulff P. S. Impacts of COVID-19 on the Self-employed / GLO Discussion Paper. 2021. No. 843. URL: <https://www.econstor.eu/handle/10419/233997>.

References

Aldasheva A.A., Bakanov A.S., Zelenova M.E. et al. (2020). Self-Determination and Professional Mentality of the Actor of Labor under Condition the Pandemic and Crisis. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda – Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Labor Psychology*, vol. 5, no. 2, pp. 166–195 (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.38098/iproan.opwp.2020.15.2.009>.

Baidybekova S.K. (2021). State and Prospects of Small Business in the Conditions of the Pandemic and the Global Crisis. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: ekonomika i menedzhment – Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management*, vol. 15, no. 1, pp. 158–168 (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.14529/em210116>.

Bragina D.S., Plotnikov A.V. (2021). The Impact of the COVID-19 Pandemic on Self-Employment (Pilot Research). *Vestnik Kerchenskogo gosudarstvennogo morskogo tekhnologicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki – Bulletin of the Kerch State Marine Technological University. Economic Sciences*, no. 2, pp. 195–214 (In Russ.). Available at: https://doi.org/10.47404/2619-0605_2021_2_195.

Grishin V.I., Domashchenko D.V., Konstantinova L.V. et al. (2020). Life After the Pandemic: Economic and Social Consequences. *Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta im. G. V. Plekhanova – Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*, vol. 17, no. 3 (11), pp. 5–18 (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-3-5-18>.

Kireenko A.P., Sodnomova S.K. (2021). Adaptation Income Taxation to the Labor Market Changes. *Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Baikal State University*, vol. 31, no. 2, pp. 167–178 (In Russ.). Available at: [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2021.31\(2\).167-178](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2021.31(2).167-178).

Loktyukhina N.A., Chernykh E.A. (2020). Dynamics and Quality of Platform Employment in the Era of Coronavirus: Challenges for Russia. *Uroven' zhizni regionov Rossii – Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, no. 4 (150), pp. 80–95 (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.19181/Ispr.2020.16.4.7>.

Lvova M.I. (2019). Prospects of Taxation of Self-Employed Persons in Russia. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava – Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, no. 2-1, pp. 108–115 (In Russ.).

Popov A.V., Baymurzina G.R. (2021). Self-Employed Population of Russia During the COVID-19 Coronavirus Pandemic: the Vologda Region Experience. *Ekonomika truda – Labor Economics*, no. 10, pp. 1237–1256 (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.18334/et.8.10.113579>.

Ryabinin V.V. (2020). Support for the Self-Employed: Subsidy and Tax Bonus. *Aktual'nye voprosy bukhgalter'skogo ucheta i nalogooblozheniya – Current Issues of Accounting and Taxation*, no. 7, pp. 19–26 (In Russ.).

Sanina L.V., Mozulev S.N., Mima M.Yu. (2021). The System of Continuous Formation and Development of Entrepreneurial Skills. *Baikal Research Journal*, vol. 12, no. 3. (In Russ.). Available at: [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2021.12\(3\).11](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2021.12(3).11).

Skrug V.S. (2020). Opportunities and Problems of Legalization of the Self-Employed in the Digital Economy. *Ekonomika truda – Labor Economics*, vol. 7, no. 11, pp. 979–992 (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.18334/et.7.11.111124>.

Suslova A.V., Sergeeva A.V. (2021). Students' Interest in Entrepreneurship: Survey Results. *Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Baikal State University*, vol. 31, no. 1, pp. 117–124 (In Russ.). Available at: [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2021.31\(1\).117-124](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2021.31(1).117-124).

Tarassenko O.A., Lauts E.B. (2020). Legal Regulation of the Self-Employed in the System of Anti-Crisis Measures to Combat Coronavirus Infection. *Pravo i ekonomika – Law and Economics*, no. 4 (386), pp. 5–15 (In Russ.).

Kalenkoski C.M., Wulff P.S. (2021). Impacts of COVID-19 on the Self-Employed. GLO Discussion Paper no. 843. Available at: <https://www.econstor.eu/handle/10419/233997>.

Информация об авторе

Мария Олеговна Измайлова, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение» Байкальского государственного университета, г. Иркутск

Information about the author

Maria O. Izmailova, Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Accounting and Taxation, Baikal State University, Irkutsk

Статья поступила в редакцию 23.11.2021

Одобрена после рецензирования 15.02.2022

Принята к публикации 15.03.2022

Article submitted November 23, 2021

Approved after reviewing February 15, 2022

Accepted for publication March 15, 2022